

Кульшанова А.А.

ТЕОРИЯ НАЦИИ В РАБОТАХ Э. ГЕЛЛНЕРА И Э. СМИТА

A.A. Kulshanova

THEORY OF THE NATION IN THE WORKS OF E. GELLNER AND E. SMITH

УДК:323/324(574)

В статье анализируются наиболее авторитетные концепции нации в Европе, авторами которых являются крупнейшие теоретики проблемы нации и национализма Э.Геллнер и Э.Смит. В статье подробно анализируются основные подходы теоретиков национализма, их особенности и отличия. Особое внимание уделяется проблемам этничности, основных характеристик нации. Также в статье анализируются предпосылки формирования нации, их значение.

Ключевые слова: народ, нация, общность, аристократия, исторический термин, идентификация.

The article analyzes the most influential concept of the nation in Europe, authors of which are the major theorists of the problem of nation and nationalism E.Gellner and E.Smith. In the article in the details are analyzed the basic approaches of theorists of nationalism their features and differences. Particular attention is paid to the problems of ethnicity, the main characteristics of the nation. The article also analyzes the prerequisites for the formation of the nation and their importance.

Key words: people, nation, community, nobility, historical term, identification.

В западной научной традиции чаще всего используется подход, в котором понятие «нация» тесно связано с понятием «государство». Народ становится нацией только при условии, когда он создает свое государство и получает контроль над институтами общественного насилия. Нация иногда понимается и как «сообщество чувства», стремящееся к воплощению в автономное государство, как культурный феномен (национальная идентичность). Нация в западноевропейском понимании считается явлением новейшего времени, связанным со становлением надэтнической государственности, носящей внеэтнический характер и воплощающей общие интересы, «общественный договор».

На Западе наиболее авторитетной концепцией нации остается теория «нациостроительства» Э.Геллнера, содержащая в себе черты модернизма, примордиализма (т.е. объективности, историчности и этничности), а также социально-экономического детерминизма (материалистического понимания нации) /1, с.48/. Э. Геллнер при анализе европейской истории приходит к выводу, что само понятие «нация» есть продукт возникновения городской промышленной цивилизации, поскольку в аграрном обществе объединений, к которым применимо это понятие, еще не существует. Как классический конструктивист Геллнер выдвигает тезис: «Не нация порождает государство, а государство создает нацию и формулирует национальные интересы». Фактически он признает, что нации имеют политическое

происхождение: власть формирует и создает политические интересы, а политические группы – программы и средства строительства нации, используя при этом определенные этнические, лингвистические и др. предпосылки.

Для Геллнера не являются существенными традиционно выдвигаемые признаки, отличающие нации (язык, психический склад и пр.), он рассматривает нацию как политико-правовую категорию: «Нация – культурная общность. В этом смысле культура понимается как система идей, условных знаков, связей, средств поведения и общения. Нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей. Обычная группа людей становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг другу в силу объединяющего их членства» /2,с.35/. Таким образом, ученый выдвинул новые «кирпичики», на которых строится здание нации: сопричастность, солидарность, свободный выбор и противопоставление, общее наследие и добровольная идентификация. Кроме того, Геллнер обеспокоен историчностью нации, ее возникновение в период западной индустриализации, понимал он значение и культурного фактора, культурных различий. Тем не менее, его концепция «нациостроительства» имеет ряд существенных недостатков: во-первых, он оперирует абстрактными понятиями, говорит о государстве вообще, оставляя в стороне вопрос о формах и исторически конкретных типах государства; во-вторых, нигде в Европе национальные государства и империи не складывались до формирования их субъектов, поэтому вызывает сомнение его главный посыл, что нации создаются государством; в-третьих, в современном мире существует огромное количество наций (этносов), не имеющих собственных государственных образований.

Среди имен наиболее видных современных представителей примордиализма значится и имя Энтони Смита. М.О. Мнацаканян назвал его концепцию историко-этноцентрической, поскольку он убедительно показывает исторический процесс формирования национальной общности, и ее преемственность с предыдущими формами этнической жизни /1, с.51/. Э. Смит отвергал абстрактные схемы, общие рассуждения о нации, сводящие ее к простому «воображению», к искусственным сообществам, скрепленной по большей части «надуманными» узами. Если нация «вымышленная» или «построенная» на основе «изобретения» традиций и легенд о ее возникновении, то почему, спрашивает он, это

«изобретение» так часто и в столь различных культурных и общественных условиях умеет затронуть такие потаенные струны, вызывая при этом столь долгий отзвук? Он утверждает также и объективность, непреднамеренность процесса «формирования» наций. На Западе государства складывались вокруг доминировавших этнических групп и сообществ и в свою очередь постепенно становились национальными /3/.

В противовес марксистско-ленинской теории нации, Смит выдвигает оригинальную типологию исторических этнических общностей: 1) горизонтальный и экстенсивный; 2) вертикальный и интенсивный /3, с.352/. В первом, по его словам, мы сталкиваемся с сообществами, которые «редко поднимаются по социальной лестнице, а вместо этого неравномерно и нечетко расширяются в пространстве. Как правило, они являются аристократами. Горизонтальные этносы развивались вширь в результате завоеваний, в процессе которых в обширных империях формируется элитный слой, в состав которых входит племенная аристократия. Эта элита порывает с собственными сообществами, отрекается от племенных обычаев и локальных традиций и создает свою культурную среду, отличную от культурных традиций основной массы населения. По существу, в таких имперских сообществах только элита и могла считаться протонацией. Примером подобных народов являются турки-османы и русские. «Вертикальные» этнические общества представляют собой коалиции соплеменников во главе с вождями, образующие примитивное государство во главе с монархом. Узы, их объединяющие имеют более интенсивный и исключительный характер, нежели в горизонтальных этнических общностях». Большинство этносов Западной Европы развивалось по вертикали. Широкая территориальная экспансия у них не могла осуществляться вследствие сопротивления влиятельных соседей. Поэтому элиты европейских государств были ориентированы на связи внутри этноса, в результате чего возникла общность элиты и народа. Таким образом, этническая культура становилась общей для всех социальных слоев, и тем самым возникали совершенно определенные этнические границы. Вместо фигуры священного царя в массовом сознании главную роль играло представление о священной общности людей, ставшее основой для преобразования наций и укоренения демократических институтов. Правда, он считает, что нации не выросли прямо из народностей, для формирования наций нужны были глубокие трансформации правового, политического и экономического свойств.

В итоге Смит определяет нацию «как группу людей, обладающую общими и особыми элементами культуры, единой экономической системой, едиными правами для всех членов, чувством солидарности, являющуюся результатом общих переживаний, и занимающую общую территорию» /3, с.344/. Как мы видим, Смит придавал большое значение этни-

ности, признавая в качестве характерных признаков нации такие ее атрибуты, как территорию, историческую память общие мифы, этноним.

Концепция «нациостроительства» Э. Геллнера оказала большое влияние на развитие идей конструктивистского подхода к нациям и этносам, получившего наибольшее распространение с конца 1960-х годов в США и других эмигрантских странах. С точки зрения одного из видных представителей конструктивизма Б.Андерсена, «нация – это «воображаемое сообщество» /4/. Не в том смысле, что она не существует на самом деле, а в том, что принадлежность каждого к той или иной нации определяется его собственным самосознанием. В его понимании нация конструируется сознательно и с использованием совершенно определенных механизмов. Согласно конструктивистскому подходу, порождаемое на основе дифференциации культур национальное чувство и формируемые на его контексте представления и доктрины представляют собой интеллектуальный конструкт, сознательно создаваемый писателями, учеными, политиками, верящих в существование объединяющего начала, связанного с представлением о наличии в их сообществе общей истории, культуры, языка, «судьбы» и т.д. Нация создается посредством изменяющихся национальных дискурсов, вырабатываемых группами, которые борются за главенство в некоторой иерархии (например, национальные буржуазии и интеллектуальные элиты в Австро-Венгерской империи, потребовавшие создания национальных государств после первой мировой войны). Этот подход уделяет особое внимание роли сознания, а также языка как ключевого символа, вокруг которого формируется понимание этнической отличительности.

По мнению Э. Смита, «исходя из такой точки зрения нации неизбежно исчезают, когда эта историческая эпоха вместе с характерными для нее специфическими условиями проходит» /3, с. 30/. Между тем, хочется еще раз подчеркнуть, что конструктивистский подход не означает отрицания реальности существования народов: если люди разделяют представления о существовании такой общности как народ, национальность, то это есть реальность, которая имеет свои последствия. Конструктивисты просто лишают нацию исторических корней, уводя их в область индивидуального и группового сознания.

Конструктивизм в значительной мере может быть объяснен как реакция на итоги Второй мировой войны, прежде всего на идеологию крайнего биологического и культурного национализма, воплотившуюся в программе национал-социализма и в его чудовищной практике. Теоретические обоснования националистического экстремизма коренятся в наиболее последовательных примордиалистских концепциях и установках, используемых для оправдания идей национального превосходства, исключительности, мессианства, национальной самоизоляции.

На Западе также сохраняет свои позиции психологическая трактовка нации, восходящая своими корнями к О. Бауэру, Г. Кон, В. Шорджер, Г. Ерл, В.Гаррисон и др. сводят сущность нации к ее воле, говорят о «единстве воли», как определяющем признаке нации. Американский социолог С. Линсет пишет, что «нация» – это психологический феномен, являющийся продолжением исторического опыта. Профессор Гарвардского университета Р. Эмерсон считает нацией «группу людей, которые чувствуют себя нацией» /5/.

Литература:

1. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 367 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991. - 320 с.
3. Смит Э.Д. Национализм и историки // Нации и национализм. М., 2002.
4. Шабает Ю.П., Садохин А.П. Этнополитологии. Уч. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 319 с.
5. Чернов М.П. Разработка В.И. Лениным теории и программы большевистской партии по национальному вопросу. М.: Высшая школа, 1984. 152 с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Кусайнов Д.О.